

— Господин Вэй, — когда Вэй Лань стоял в коридоре у Зала Чанмин, ожидая, Чжао Фу вышел из главного зала и подошел к нему, улыбаясь. — У господина здесь есть своя комната. Он велел мне провести тебя туда.

Вэй Лань поспешно ответил:

— Не нужно, я подожду здесь.

— Здесь сквозняк, — Чжао Фу указал на длинный коридор, соединявшийся с галереей. — Господин Вэй, господин так заботится о тебе, ты счастливчик. Пойдем со мной.

— Господин евнух, — спросил Вэй Лань. — Если я пойду, это не нарушит дворцовые правила?

— Нет, — уверенно ответил Чжао Фу. — Эта комната принадлежит господину, и он решает, кто может там находиться. Никто не скажет ни слова.

Когда Вэй Лань оказался в комнате бокового зала, маленький евнух принес чай и закуски. Вид изысканного чая с ярким ароматом и красиво оформленных закусок не вызвал у Вэй Ланя аппетита. Он просто сидел и ждал Ло Вэя, и это ожидание затянулось до наступления темноты.

— Господин Вэй, — наконец прибежал Чжао Фу. — Господин возвращается домой. Пошли встречать его.

Выйдя из комнаты, Вэй Лань увидел, что начался весенний снегопад. Вдалеке он заметил Ло Вэя и Лун Сюаня, стоявших под дворцовым фонарем и о чем-то разговаривавших.

— Пошли, — поторопил Чжао Фу.

Вэй Лань теперь боялся видеть Лун Сюаня. Увидев, что тот разговаривает с Ло Вэем, он невольно подумал: не рассказывает ли он ему о тайном снабжье? Эта мысль сделала его шаги еще более тяжелыми.

Под коридором Лун Сюань, несмотря на холодный взгляд Ло Вэя, завязал шнурки его мехового плаща. Только теперь в его глазах появилась настоящая забота.

— Этот снег выпал не вовремя. Завтра тебе придется отправиться в путь в снегопад. Будь осторожен.

— Ты странный человек, — сказал Ло Вэй. — Тебе действительно не всё равно, жив я или мертв? Разве моя смерть не была бы для тебя лучше?

— Мы во дворце, — тихо сказал Лун Сюань. — Будь осторожен, чтобы кто-нибудь не услышал. Я никогда не желал тебе смерти.

— Лучше сам будь осторожен, — ответил Ло Вэй.

— Ты заботишься обо мне? — спросил Лун Сюань. — Я думал, что ты тот, кто хочет моей смерти.

— Ты действительно Лун Сюань? — Ло Вэй уставился на него. Прожив две жизни, он никогда не знал, что Лун Сюань может говорить такие бессмысленные вещи. Или он намеренно хочет заставить его совершить ошибку перед Залом Чанмин, чтобы его наказали за неуважение к принцу?

Несколько снежинок упало на голову Ло Вэя. В мерцающем свете дворцового фонаря Лун Сюань смотрел на него и не мог не восхититься его красотой.

Ло Вэй отступил на два шага и холодно спросил:

— О чем ты сейчас думаешь? Ты сказал, что ради государства мы должны сотрудничать. Неужели у тебя снова другие планы?

Лун Сюань подошел ближе, всё еще стоя перед Ло Вэем, и, увидев, что снежинки в его волосах превратились в ледяные шарики, хотел смахнуть их.

— Если хочешь что-то сказать, скажи, — Ло Вэй снова отступил, не понимая, что у него на голове, и сам провел рукой по волосам.

— Я хочу сказать, — начал Лун Сюань. — Оказывается, действительно есть разница, когда на человеке больше или меньше мяса.

— Ты, — Ло Вэй подумал, что Лун Сюань снова оскорбляет его, как раньше называл его толстяком, и ответил:

— Это всем известно. Ты только сейчас это понял?

Лицо Ло Вэя покраснело от ветра, временно скрыв его болезненный вид. Для Лун Сюаня это было еще одним проявлением его красоты, и он не мог оторвать взгляд.

— Господин, — в этот момент подошел Вэй Лань.

— Лань, пойдем, — Ло Вэй, увидев Вэй Ланя, без промедления спустился с лестницы и направился к нему.

Лун Сюань хотел поддержать человека, который едва мог идти, но, увидев, как Вэй Лань мгновенно поднялся по ступеням и поддержал Ло Вэя, он опустил руку.

— Пойдем, — Ло Вэй полностью оперся на Вэй Ланя. Он чувствовал холод и боль и хотел поскорее вернуться в теплую постель. — Проклятый снег, — прошептал он Вэй Ланю на ухо. — Зима уже прошла, а он всё идет! Бесконечный!

— Разве не говорят, что снег к добру? — Вэй Лань, видя, что Ло Вэй ведет себя как обычно, понял, что Лун Сюань не рассказал ему о тайном снадобье, и успокоился, начав разговор.

— Я не фермер, — Ло Вэй теперь ненавидел снег больше всего. Глядя на падающие снежинки, он чувствовал холод изнутри и снаружи, словно весь жар его тела уносился этим снегом. — Мне всё равно, добрый он или нет.

Вэй Лань помог Ло Вэю сесть в паланкин и взял зонт у маленького евнуха, стоявшего позади.

— Это дело Неба, — сказал он Ло Вэю. — Если господину не нравится, мы вернемся домой и больше не будем на него смотреть.

Два маленьких евнуха подняли паланкин. На земле уже лежал снег, поэтому они шли осторожно. Если бы они упали сами, это было бы не страшно, но если бы упал господин в паланкине, им пришлось бы заплатить за это своими жизнями.

Ло Вэй, сидя в паланкине, оглянулся на то место, где он только что стоял, и увидел, что Лун

Сюань всё еще стоит под дворцовым фонарем. Ло Вэй быстро повернулся вперед и больше не оглядывался.

— Ваше Высочество, — Фу Юнь подбежал к Лун Сюаню. — Вы возвращаетесь?

Лун Сюань, конечно, не пропустил тот момент, когда Ло Вэй оглянулся. Увидев, как тот испуганно повернулся, он улыбнулся и покачал головой. Лун Сюань не ответил Фу Юню и спустился с лестницы. Куда ему еще идти, если не в Зал Цинвэнь?

Фу Юнь протянул зонт над головой Лун Сюаня.

— Не нужно, — Лун Сюань спокойно шел по снегу. Ему не нужен был зонт. Оглянувшись на зонт в руках Фу Юня, он вспомнил тот дождливый вечер в Зале Фэнью, когда его заставили стоять на коленях снаружи, и Ло Вэй держал над ним такой же бамбуковый зонт.

Фу Юнь сложил зонт. Если господин не пользуется зонтом, как могут слуги идти под зонтом по снегу?

Лун Сюань думал о Ло Вэе, и путь от Зала Чанмин до Зала Цинвэнь не показался ему скучным. Он наблюдал, как Ло Вэй с каждым днем становился всё слабее. Когда-то толстяк теперь превратился в изысканного, словно слишком тонко вырезанного из нефрита, человека. Красивого, но хрупкого, как белый фарфор, который может разбиться от одного прикосновения.

— Брат, — Лун Сян подошел издалека.

— Ты еще не спишь? — Лун Сюань остановился, ожидая, пока Лун Сян подойдет.

— Не могу уснуть, — Лун Сян был подавлен. Он просил императора Синью позволить ему отправиться в поход, но получил жесткий отказ и чуть не был наказан. Гнев императора показал Лун Сяну, что ему точно не позволят отправиться в Северную Янь.

— Пойдем ко мне, поужинаем, — предложил Лун Сюань.

— Я слышал, что Ло Вэй пришел во дворец. Почему этот больной может поехать, а я нет? — Лун Сян тихо пожаловался, идя рядом с Лун Сюанем.

— Замолчи, что за «больной»? Не говори глупостей! — Лун Сюань тихо одернул его.

— Опять «замолчи», — Лун Сян был еще более обижен. — Брат, что ты вообще думаешь о Ло Вэе? Я даже не могу о нем говорить?

Что он думает? Лун Сюань считал, что брат задал хороший вопрос. Шел молча рядом с Лун Сянем, медленно продвигаясь по снегу. Конечно, он ненавидел Ло Вэя за то, что тот стал его врагом и заставил его начинать всё с нуля. Но Лун Сюань также признавал, что он не свободен от человеческих слабостей. Ему нравились все красивые люди и вещи, особенно такие, как Ло Вэй, которые могли быть ему равными. Его дядя Лю Шуанши, когда был жив, говорил, что он человек с холодным сердцем. Лун Сюань думал, что, возможно, он действительно холодный человек. Смерть семьи Лю опечалила его, но к Ло Вэю он испытывал больше симпатии, чем ненависти. Он не говорил, как Лун Сян, о мести. Лун Сюань никогда не думал о мести. Предательство и измена — это ставка на жизнь, и, если проиграешь, нужно быть готовым заплатить своей жизнью. Жаловаться не на что.

— Брат, — Лун Сян догнал Лун Сюаня.

— Пойдем, — Лун Сюань помахал ему рукой. Возможно, думая о Ло Вэе, он улыбнулся Лун Сяну особенно тепло.

<http://bllate.org/book/16669/1529169>